

Глава 8. Через три года она достигнет брачного возраста

– «Ребёнка»? – Бармен проследил за взглядом мужчины, но сразу потерял интерес. – Слишком молодая.

– Не слишком. – Фу Юньшэнь слегка усмехнулся и продолжил ленивым тоном: – Через три года она достигнет брачного возраста.

– ... – У бармена не было слов. Он покачал головой и предостерёг, понизив голос: – Будь осторожен, за тебя назначили награду.

– А? – Фу Юньшэнь удивленно поднял брови. – И сколько я стою?

– Награда уровня SS, миллиард долларов США, в настоящее время занимаешь седьмое место в списке. – Бармен уставился на него. – По крайней мере с десятков охотников планируют заполучить награду за тебя. Теперь понимаешь, насколько ты ненавистен?

Пока жертва находится в первой десятке списка, охоту на неё может начать любой желающий, но вот награду получит лишь тот, кто успешно выполнит задание.

Глубокие персиковые глаза Фу Юньшэня лукаво изогнулись:

– Сначала пусть найдут меня.

Бармен не мог не согласиться.

– Даже IBI не может тебя найти. Вероятно, твоя способность скрываться уступает лишь первому номеру в списке.

IBI расшифровывается как «Международное бюро расследований», специализирующееся на отслеживании и поимке людей, представляющих угрозу международному сообществу.

– Не стоит нас сравнивать. – Равнодушно сказал Фу Юньшэнь. – Первый номер в списке не менялся в течение многих лет, а я только недавно попал.

Вознаграждение за поимку первого номера не сопоставимо с остальными девятью – его размер можно сравнить с ВВП маленькой страны на континенте О. Только вот никто и никогда не решался браться за этот заказ – настолько трудна была эта задача.

Нет, вернее сказать, она была практически невыполнима.

- Мне действительно любопытно, кто эта «Гадалка»? - Бармен фыркнул. - Почему этого человека ненавидят больше, чем тебя?

Другие цели в списке по крайней мере возможно было отследить, но первый номер - единственный, на кого не было никакой информации. Кроме того, прозвище «Гадалка» звучало слишком высокомерно. Даже жившие на древнем континенте О колдуны и ведьмы, которые обладали настоящими способностями, не осмеливались так себя называть.

В наше время гадалки вновь появились, но настоящих из них было мало, к тому же большинство предпочитало скрываться от мира, а все остальные были обычными фальшивками. Смешно даже представить, что кто-то из них действительно мог предсказывать.

Фу Юньшэнь поднял свои персиковые глаза и улыбнулся.

- О чем ты?

- Честно говоря, тебя уже давно многие ненавидят, поэтому не стоит тебе терять бдительность. Одного миллиарда долларов вполне хватит, чтобы купить остров. Ты же знаешь, что охотники за целями списка просто сумасшедшие, только вот... - бармен снова нахмурился, - Ты действительно собираешься остаться здесь? Я думал, ты хотя бы переберёшься в столицу.

- Хм. - Фу Юньшэнь рассеянно поднял глаза. - Я собираюсь остаться в Шанхае на некоторое время.

Услышав это, бармену вдруг пришла в голову нелепая мысль.

- Из-за женщины?

Фу Юньшэнь приподнял брови и возразил:

- О чем ты говоришь, она еще же ребенок...

- Ты сумасшедший. - Если бы эти люди узнали...

- Я давно сошел с ума. - Фу Юньшэнь встал, перекинул пальто через руку, цинично рассмеялся, похлопал бармена по плечу и сказал: - Не злоупотребляй вином, это вредно для здоровья.

Вход в подпольный рынок не требует идентификации, поэтому многие люди предпочитают

скрывать свою личность. В этом месте множество магазинчиков по обе стороны дороги, в которых можно найти кучу разных вещей и знаний.

Ин Цзыцзин подняла глаза и заприметила несколько магазинов с вывеской [Гадание]. На первый взгляд, таких магазинов тут было больше десятка. Но только от одного ощущалась мощная аура.

Карты Таро – это своего рода инструмент для гадания, который появился на континенте О и был очень популярен в Средние века. Я тоже в своё время ими баловалась, но настоящих карт Таро не так уж много. Теми, что продавались на рынке, едва ли можно было пользоваться по назначению, в большинстве случаев это была лишь обычная стопка макулатуры. Возможно, следует поискать настоящие карты Таро, прежде чем мои способности полностью восстановятся.

Ин Цзыцзин задумчиво поправила маску, опустила ресницы и продолжила свой путь по рынку.

Кроме магазинчиков, вокруг было много ларьков, в большинстве из которых стояли ряды поддельного антиквариата, однако это не мешало покупателям пытаться найти стоящие вещи.

Девушка бросала небрежные взгляды по сторонам, рассматривая сотни предметов антиквариата. Как бы неожиданно это не звучало, но все они были подделкой. Только через полчаса Ин Цзыцзин все-таки увидела кое-что интересное.

Это была неприметная древняя монета, затерявшаяся в куче селадоновой керамики. Иероглифы, выбитые на монете, были сильно потёрты и запятнаны землей. На первый взгляд она выглядела так, будто была сделана из глины.

Девушка опустила голову, сузила глаза и в мгновение ока вычислила возраст и номинал этой древней монеты: циньское серебро, половина таэля, отчеканенная в 339 году до нашей эры в период Сражающихся царств. Две тысячи лет спустя ее стоимость превысила пять миллионов юаней.

Ин Цзыцзин присела на корточки.

– Могу я это купить? – Спросила она не о древней монете, а о селадоновой чаше рядом с ней.

Владельцем ларька был молодой человек. Он взглянул на девушку, оглядел ее с ног до головы и презрительно выплюнул:

– Пятьсот юаней.

Ин Цзыцзин перевела взгляд, ее палец опустился на древнюю серебряную монету:

- А это?

- Я отдам ее тебе просто так. - Юноша начал терять терпение. - Бери и не мешай мне работать.

Скоро сюда должны подойти несколько богатеньких детишек, на которых я наверняка смогу неплохо заработать, поэтому не стоит тратить время на этого бедного призрака.

Выражение лица Ин Цзыцзин не изменилось. Отдав пятьсот юаней, она взяла селадоновую чашу и древнюю монету, потерла руку и прищурилась.

Теперь я уверена, что нынешняя Земля - это незнакомый с культивацией мир. Но это и к лучшему, я могу жить спокойно.

Однако ее действия не укрылись от взгляда молодого человека. Он рассмеялся, и, даже не пытаясь говорить тише, начал громко обвинять:

- Ты - нищая, которая ничего в этом не смыслит. Думаешь, что нашла настоящее сокровище?

Эти слова услышал владелец ларька рядом с ним:

- Эй, не говори об этом так прямо, дай девушке сохранить лицо.

- Да зачем оно ей вообще нужно? И ведь теперь любой сброд может зайти на подпольный рынок.

- Действительно. Всегда найдутся те, кто захочет любым способом попасть в это место. Как убого.

Мы так долго пробыли на подпольном рынке, так неужели до сих пор не научились определять, какой клиент действительно богат? Какой смысл тратить время на этих бедных призраков?

Молодой человек опять заголосил:

- Это ведь не просто нищенка - это глупая нищенка, у которой нет даже базовых навыков идентификации. Эту селадоновую чашу я купил на Таобао за пять юаней, а монету подобрал в посёлке в Пунани, и она ничего мне не стоила. Я использовал эти две вещи, просто чтобы занять пустое место. И уж никак не ожидал, что найдется дурак, который захочет купить их и подарить мне пятьсот юаней.